

Чжуан Шии стоял на месте, но казался таким хрупким, словно вот-вот рассыплется на куски.

Му Сяоу тревожно наблюдал за ним: он то открывал рот, то снова закрывал его.

Повторив это несколько раз, он наконец набрался смелости и, пересилив себя, выдавил сухие слова утешения:

— Все в порядке, старший брат-наставник. Это не твоя вина, все наладится. Завтра будет новый день.

Чжуан Шии лишь коротко отозвался:

— Угу.

Он продолжал стоять, не шевелясь.

«Система, – в панике воззвал Му Сяоу в мыслях, – почему он никак не реагирует?! Что делать? Я умею утешать только этими двумя фразами, я больше не знаю, что говорить!»

[Система: Эх, для него это действительно тяжелый удар! Чжоу Юаньхэн лично признал, что их знакомство было расчетом, и что он даже хотел его убить. Такое трудно принять. Посмотри, он же мужчина, а плачет так горько – ему наверняка невыносимо больно.]

«Мать твою, ты еще и повторяешь всё это! – ...возмутился про себя Чжуан Шии. – ...Теперь они втроем всё знают! Можно мне хоть немного личного пространства? Я не плачу! Хватит вести этот репортаж в прямом эфире!»

Но система продолжала тарыхтеть: [Они были знакомы одиннадцать лет. Выходит, все эти одиннадцать лет были ложью, а чувства – напрасными! Босс Чжуан к тому же безнадежный романтик, а для таких людей крушение их мира – это катастрофа. Скажи ему что-нибудь еще, похвали его, скажи, какой он замечательный человек, пообещай, что всегда будешь рядом.]

Му Сяоу: «Да лучше пристрели меня сразу, чем я такое скажу!»

[Система: Ну... тогда, может, обнимешь его по-дружески? Чтобы он мог поплакать у тебя на плече?]

Му Сяоу: «Ты с ума сошел?! Ни за что! Я не смогу, система, я просто не смогу этого сделать!»

[Система: Ой, и это не так, и то не эдак. Все мои советы тебе не нравятся, так предлагай сама. В крайнем случае, дай ему разок по шее, чтобы он пришел в себя.]

Му Сяоу: «О, а вот это я могу. Ладно, попробую».

Му Сяоу сжал кулак с таким видом, будто действительно собирался прямо сейчас съездить кому-то по физиономии.

Чжуан Шии так вздрогнул от испуга, что слезы мигом высохли. Он мгновенно пришел в себя и затараторил:

— Я в порядке, честно! Сяо У, не надо меня утешать и тем более не надо никаких «дружеских объятий», ничего не делай! Не обращай на меня внимания. Я просто... сам не знаю, что со мной.

Он пробормотал, словно в забытьи:

— Кажется, на некоторые вопросы я и так всегда знал ответы. Когда-то у меня был лучший друг, мы отлично ладили, но потом кое-что случилось, и я отдалился от него. С тех пор у меня больше не было друзей. Кроме него, у меня никого не было. На самом деле... на самом деле я всё понимал.

Му Сяоу занервничал еще сильнее: «Боже, система, он что, решил излить мне душу?! Я не справлюсь, серьезно, я не знаю, как на такое отвечать! Может, все-таки его ударить?! Если он вырубится, ему не придется рассказывать мне о своих душевных терзаниях!»

[Система: Бей, бей, бей!]

Чжуан Шии внезапно схватил Му Сяоу за руку, опасаясь, что тот действительно пустит в ход кулаки:

— ...Нет, Сяо У, я вовсе не собирался изливать тебе душу.

— О, — отозвался Му Сяоу. — Э-э, ты это... отпустишь?

— Отпустил! Я его окончательно отпустил! — горячо заверил Чжуан Шии.

— Да нет, я про свою руку. Можешь ее отпустить?

Чжуан Шии молча разжал пальцы.

Затем он добавил:

— Сяо У, я вовсе не напрашивался на разговор, я просто бормотал про себя. Пожалуйста,

сделай вид, что ничего не слышал.

— Ладно, — согласился Му Сяоу.

Какое-то время они стояли в тишине.

Чжуан Шии чувствовал себя разбитым вдребезги и израненным, он страдал.

Му Сяоу же чувствовал себя как на иголках, мечтая провалиться сквозь землю от неловкости.

Спустя пару минут он не выдержал этого гнетущего молчания:

— Брат Чжуан, э-э, старший брат-наставник, у меня тут в «Тянья Хайцзяо» есть пара не очень важных дел. Может, я пойду? А ты можешь остаться здесь и поспрашивать его еще о чем-нибудь – это ведь всё твоё личное задание.

Чжуан Шии ответил:

— Спасибо, пятый младший брат. Больше спрашивать не о чем. Мое личное задание выполнено.

— Раз выполнено, то и славно, — заметил Му Сяоу.

— Выполнено-то выполнено, но какой в этом толк? Моя жизнь – сплошное фиаско.

Видя, что тот снова впадает в меланхолию и вот-вот заговорит о смысле бытия, Му Сяоу поспешно сменил тему:

— Тогда, может, пойдешь со мной в «Тянья Хайцзяо» заняться «неважными делами»? Я имею в виду – продолжим проходить квест. Идешь? Кстати, остальные убежали и до сих пор не вернулись.

Он выглянул в коридор.

Видя его растерянный вид и явное желание сбежать от серьезных разговоров, Чжуан Шии все-таки усмехнулся.

Эта заминка помогла ему немного прийти в себя. Он глубоко вздохнул и спросил в ментальном чате, как дела у остальных. Оказалось, участники обнаружили в Аду Зеркала Грехов еще одну дверь, ведущую в новую комнату, и как раз вскрыли её.

Шэнь Чэншуан сообщил: [Ого, тут полно ножей, жутковатое место. Похоже, это Ад Ножей и Пил. Э-э... босс, ты как?]

Се Саньчунь добавил: [Эх, босс, Сяо У не умеет утешать. Если хочешь выговориться нам...]

Тан Сыюй вставил свои пять копеек: [Вообще-то, мы тоже не особо умеем.]

Чжуан Шии ответил: [Спасибо и на этом.]

А затем добавил: [Говорить особо не о чем. Всё, что можно было сказать, уже сказано. Парни, спойте мне «Счастливые деньки». Пусть сегодня будет мой счастливый день.]

Трое его товарищей тут же принялись в мыслях с воодушевлением распевать для него «Счастливые деньки».

На этот раз Чжуан Шии не подпевал, он молча дослушал до конца, а затем попросил исполнить «Радость расставания».

Они спели и её, правда, забыли слова и исполнили лишь пару куплетов.

Следом Чжуан Шии заявил, что был бы не прочь послушать «Отречение».

Се Саньчунь возмутился: [... Ты тут что, концерт по заявкам устроил?!]

Но, видя, как парню паршиво, они все же нехотя спели.

Но и это было не всё. Чжуан Шии потребовал исполнить «То, по чему я скучаю».

Шэнь Чэншуан едва не сорвался: [Да ты свихнулся! Давай уже просто проходить квест, а?!]

В итоге они все же спели, но предупредили: каждая следующая песня по заказу обойдется ему в двести семьдесят тысяч.

Чжуан Шии отозвался: [Слишком дорого, не потяну. Спасибо, братья.]

Тан Сыюй ответил: [Да не за что. Мне даже понравилось петь всем вместе.]

Шэнь Чэншуан подколот: [Тантан, когда ты будешь разводиться, мы и тебе споем.]

Тан Сыюй возразил: [... С чего это я должен разводиться? Пусть муж гуляет где хочет, он все равно вернется домой. Я не собираюсь разводиться.]

Все хором: [Фу... Заткнись, Катти!]

Тан Сыюй: [Я пошутил! Неужели вы не поняли, что это шутка?!]

Се Саньчунь хмыкнул: [Звучало совсем не как шутка. Босс, вы где?]

Чжуан Ши: [Ищем улики вместе с Сяо У здесь, в Аду Медных Столбов.]

Се Саньчунь сообщил: [Тут такое дело... Мы открыли дверь в Аду Ножей и Пил, там оказался потайной ход. Мы шли-шли и вышли в другую комнату. Кажется, тут уже кто-то искал улики. Не та ли это комната, где начинали Лу Цзиньянь и Су Чжэнь?]

В это же время в голове Му Сяоу оживилась система: [Хозяин, есть свежие сплетни! Можно попасть в стартовую комнату Лу Цзиньяня и Су Чжэня. Пойдем глянем? Они до сих пор там прячутся.]

Му Сяоу удивился: «До сих пор не вышли?»

[Система: Ага, выполняют парное задание, залезли вдвоем в гроб. И чего там засиживаться столько времени? Явно чем-то непристойным занимаются.]

Му Сяоу: «Чем? Ноги друг другу лижут?»

[Система: ... Прошу тебя, не выдавай больше такого, меня аж передернуло. Не знаю, до какой степени они там дошли, но в мире эротических романов возможно всё.]

Му Сяоу мгновенно воодушевился: «Так они даже не в туалете? Прямо в гробу под камерами? Хоть это и извращение, но для главного героя-укэ – вполне обычное дело, так? Это считается за подглядывание? Я тоже хочу посмотреть! Хочу увидеть, окрасились ли губы героя в цвет роз, блестят ли его глаза от влаги и охрип ли у него голос! Иду немедленно!»

[Система: А-а-а, время их задания в гробу давно вышло! Они услышали, что гости приближаются, и наверняка сейчас вылезут! Ты не успеешь!]

Му Сяоу возмутился: «Что?! Как так? Они что, меня ни во что не ставят? Почему Чжоу Юаньхэну тогда можно было полчаса под дверью туалета подслушивать, а как я захотел посмотреть – они выходят?! Это что, вызов?!»

[Система: Определенно вызов! Задай им жару, хозяин! Ой, погоди...]

Голос системы стал неуверенным: [Хозяин, тут странная ситуация.]

Му Сяоу: «Что такое?»

Система в полном недоумении пробормотала: [Ну, в общем, твои напарники внезапно подбежали и придавили крышку гроба, не давая им выйти. Они что, ждут, пока ты придешь посмотреть? Но откуда они знают о твоих желаниях?]

Му Сяоу так и застыл с широко раскрытыми глазами.

Рядом Чжуан Шии деликатно кашлянул и как ни в чем не бывало произнес:

— Тут Шэнь-второй и остальные говорили, что кто-то нашел улику, мол, в гробу сидит зомби. Кажется, я что-то слышал. Сяо У, сходим проверим?

Му Сяоу мысленно выдохнул: «Уф, напугали. Я уж подумал, они прознали про мою любовь к пикантным сюжетам. Если бы это вскрылось, пришлось бы их всех прихлопнуть, чтобы молчали».

[Система: Прихлопнуть, обязательно прихлопнуть. Но это нам на руку, хозяин, они случайно всё подстроили как надо! Скорее идем смотреть шоу, вдруг они там в гробу уже раздеться успели!]

Му Сяоу: «Идем».

Он уже собрался уходить, но напоследок взглянул на Чжоу Юаньхэна, который застыл у стены, не проронив ни слова, словно неживой. Му Сяоу все-таки спросил:

— Старший брат-наставник, ты хочешь ему что-нибудь еще сказать?

— Наверное, нет, — ответил Чжуан Шии. — Кажется, всё уже сказано. Точнее, всё было сказано еще раньше, мы ведь уже...

Му Сяоу бесцеремонно прервал его поток мыслей:

— Тогда идем!

Он потащил его за собой, лишь бы тот не успел добавить ни слова.

В это время в другой комнате, Аду Напрасной Смерти, остальные гости в полном недоумении наблюдали за троицей из «Abandon».

А те изо всех сил навалились на крышку гроба.

Опасаясь, что сил не хватит, Шэнь Чэншуан уселся прямо сверху и велел Се Саньчуню и Тан Сьюю последовать его примеру, заявив:

— Мина-сан, не стоит недооценивать наш вес!

К слову, в гробу явно кто-то был – изнутри неистово колотили по крышке.

Сунь Сяолин осторожно спросила:

— Шуан, что это вы... делаете?

Шэнь Чэншуан с серьезным видом ответил:

— Мы получили подсказку! В этом гробу заточен рыжеволосый зомби! Если он выберется, нам несдобровать.

— Какой еще рыжеволосый зомби? — удивилась Сунь Сяолин. — По-моему, там Цзинъянь. Он же кричит: «Это я, это Лу Цзинъянь!». Слышите? Явно его голос.

Шэнь Чэншуан и бровью не повел:

— Подозреваю, что этот зомби крайне коварен и прикидывается учителем Лу, чтобы обмануть нас.

Из гроба донесся разъяренный вопль Лу Цзинъяня:

— Это правда я, а не какой-то зомби! Шэнь Чэншуан, ты меня слышишь?! Это я! А ну выпусти меня!

— Ого, — хмыкнул Шэнь Чэншуан, — голос у этого зомби совсем как настоящий. Прямо копия учителя Лу.

Се Саньчунь поддакнул:

— Какая досада! Уж не ИИ ли это сгенерировал? Нынче зомби пошли продвинутые, глаз да

глаз нужен, но потомков Поместья Знаменитых Мечей не проведешь!

Тан Сыюй радостно добавил:

— Хорошо, что мы не попались на удочку, хе-хе. Сдавайся, рыжеволосый зомби! Мы тебя не выпустим!

Все остальные гости: «...»

Да что не так с этой группой «Abandon»?

Наступила неловкая пауза, которую нарушило появление Му Сяоу и Чжуан Шии.

Сестра Хэ обратилась к пришедшим:

— Сяо Чжуан, ты вовремя. Твои ребята говорят, что там зомби, но я отчетливо слышу голос Лу Цзиньяня. Вы нашли какие-то улики, подтверждающие, что там монстр?

Голос Чжуан Шии всё еще немного охрип, а сам он выглядел подавленным. Однако под влиянием коллег, «тяжелой руки» пятого брата и желания отвлечься на сплетни, он смог взять себя в руки. Боль в сердце немного притупилась, и заговорил он вполне обыденно:

— Всё верно, у нас есть карта с уликой: там сидит зеленоволосый зомби.

Брат Цзи озадаченно переспросил: — ...Сяо Шэнь же только что говорил, что он рыжеволосый?

— Какая разница, какого цвета у него шерсть, это зомби, и точка. Ладно, Шэнь-второй, можете вставать.

— Как это вставать? — не понял брат Цзи. — А как же зомби?

— С нами наш пятый младший брат, — гордо заявил Чжуан Шии. — Ему любые зомби нипочем — хоть рыжие, хоть зеленые, хоть серо-буро-малиновые!

С этими словами он почтительно пропустил Му Сяоу вперед. Троица из «Abandon» мигом спрыгнула с гроба, а Шэнь Чэншуан еще и подобострастно расправил складки на одежде Му Сяоу.

В этот момент он поразительно напоминал Су Пэйшэна — знаменитого слугу из исторической драмы, роль которого когда-то довелось играть брату Цзи.

Брат Цзи тряхнул головой, отгоняя странные ассоциации. Все взоры обратились к гробу. Спустя пару секунд крышка отлетела, и оттуда что-то выскочило.

Это была... человеческая голова.

— А-а-а-а! — закричали все хором.

Началась привычная суэта – люди бросились врассыпную.

Впрочем, если быть честными, после парада призраков, погони длинноволосого покойника и звуковой атаки циня, какая-то там голова никого особо не впечатлила. Участники разбегались скорее по инерции.

Му Сяоу спокойно поймал голову и с недоумением посмотрел на остальных. Поболтав муляж в воздухе за волосы, он заметил:

— Это подделка. Вес не тот, настоящая голова легче. Смотрю, вы стали смелее – даже не визжите почти. Кто-нибудь хочет поддержать?

Все: «...»

Парень, ты точно айдол? Кому, черт возьми, придет в голову «играть» с человеческой черепушкой?!

Сунь Сяолин, заикаясь, спросила:

— Сяо Му, тебе правда кажется, что голова – это весело?

— А? — Му Сяоу пожал плечами. — Ну, сойдет. Бывают вещи и поинтереснее, голова просто круглая, ничего особенного.

«Нет! Замолчи! Чем больше ты говоришь, тем страшнее становится!»

Шэнь Чэншуан поспешно перехватил инициативу:

— Что там с гробом? Неужели правда зомби? Может, используем западный метод экзорцизма: засыплем всё солью и сожжем к чертям?

В ту же секунду из гроба, словно подброшенный пружиной, выскочил человек.

Это был Лу Цзинъянь.

Его одежда была в полном порядке, но лицо покраснело от гнева. Он испепелил Шэнь Чэншуана взглядом и рявкнул:

— Шэнь Чэншуан, ты больной?! Кто так в квесты играет? На кой черт вы крышку придавили?! Совсем мозги растеряли? Зомби ему привиделся... Сам ты зомби!

Шэнь Чэншуан, обладавший не менее вспыльчивым нравом, уже готов был выдать в ответ гневную тираду в стиле рэп, но Лу Цзинъянь мгновенно сменил гнев на милость. Обернувшись к гробу, он с нежной заботой помог выбраться своему спутнику.

Едва поднявшись, тот внезапно споткнулся и с тихим вскриком, вопреки всем законам физики, приземлился прямоком в объятия Лу Цзинъяня. Зрелище было, мягко говоря, странным.

Этим спутником был, разумеется, Су Чжэнь.

На нем тоже была одежда, но выглядел он совсем иначе. Его тени на веках размазались, на щеках играл румянец, мочки ушей покраснели, а губы припухли и приобрели соблазнительный оттенок. Казалось, тот холодный и бледный образ, который он поддерживал раньше, внезапно обрел яркие краски.

Любому, кто хоть немного разбирался в жизни, было ясно: эти двое в гробу целовались, причем долго.

Первым отреагировал Тан Сяюй:

— Это что, нам показывают бесплатно то, за что обычно надо платить?

А Сунь Сяолин, известная своей привычкой сначала говорить, а потом думать, ляпнула:

— Ого, и чем это вы в гробу занимались? У вас что, роман? Су Чжэнь весь покраснел... Цзинъянь, ты что, зверь? Ты ему что, все губы обкусал?

Она хотела пошутить, но стоило словам сорваться с языка, как в комнате повисла тяжелая тишина.

Лу Цзинъянь уставился на нее с выражением: «У тебя что, крыша поехала?»

Сунь Сяолин спохватилась и была готова со стыда провалиться сквозь землю. Она пробормотала:

— Простите-простите, я пошутила. Наверное, тут просто жарко. Проклятая съемочная группа, могли бы и кондиционер посильнее включить, смотрите, как Сяо Су упарился.

Су Чжэнь же, ничуть не смутившись, спокойно улыбнулся:

— Мы с учителем Лу выполняли парное задание. Мое лицо действительно покраснело, потому что я... поражен приворотным проклятием.

Все: «??»

Серьезно? Был такой поворот в сюжете?

Что за бред? Ты это только что выдумал?

Но Су Чжэнь предъявил деревянную табличку с надписью. Участники изучили её – и действительно, там было написано именно это. Оставалось только гадать, какой частью тела сценарист писал этот сюжет.

Су Чжэнь продолжил:

— Снять проклятие просто: нужно на десять минут обнять того, кто официально признан самым красивым из присутствующих.

Самым красивым?

Взгляды всех присутствующих тут же непроизвольно обратились к Му Сяоу.

Участники «Abandon» напряглись: «Черт! Это он на нашего Сяо У метит!!»

Му Сяоу лишь удивленно моргнул:

— А?

«Чего на меня уставились? Жить надоело?»

Девочки, я здесь! Про Су Чжэня разберемся позже~ В любом случае, Сяо У в обиду никто не даст.

У нас тут резко похолодало: кажется, еще на прошлой неделе ходили в футболках, а теперь уже пуховики достали. Не мерзните там!

<http://bllate.org/book/21298/2160044>